

Су Лисюэ закончила обыск трофейных сумок. Кроме горстки разрозненных низкосортных духовных камней и нескольких флаконов с пилюлями, она неожиданно обнаружила небольшую, размером с ладонь, сумочку, расшитую причудливыми цветами и травами.

— Мешочек для питомца? — прошептала она.

Система тут же выдала пояснение. Вещь оказалась как нельзя кстати — теперь Яояо можно было устроить с комфортом. Похоже, малышка поняла, что это её новый дом: она потерлась о ладонь Су Лисюэ и, превратившись в белую вспышку, юркнула внутрь. Снаружи осталась только крошечная головка, с любопытством разглядывающая окружающий мир.

Су Лисюэ привязала мешочек к поясу и погладила Яояо по голове.

— Будь умницей, потерпи немного.

— У! — Яояо потерлась о палец хозяйки, показывая, что всё поняла.

Затем Су Лисюэ развернула грубую карту, найденную среди вещей убитых бродячих культиваторов. Примерно в ста ли к юго-востоку отсюда находился крупнейший город в окрестностях горного хребта Цинъюнь — город Лося. Говорили, что там есть рынок для совершенствующихся, место, где можно торговать ресурсами и собирать сведения.

— Значит, город Лося... — глаза Су Лисюэ блеснули.

Сейчас она была на средней стадии третьего ранга мастера меча, а её меч Чусюэ также достиг уровня первоклассного духовного оружия третьего ранга, так что её сила была вполне внушительной. Однако, чтобы быстро расти, одних лишь убийств случайных демонических зверей или неосторожных бродяг в горах было недостаточно — слишком низкая эффективность. Нужно было выйти в большой мир.

Определив направление, Су Лисюэ превратилась в зеленую тень и устремилась к городу Лося.

Спустя несколько дней на горизонте наконец показались очертания внушительного города. Высокие стены, сложенные из огромных синих камней, в лучах заката отливали суровым, древним блеском. Над городскими воротами красовались три золотых иероглифа — Лося, — сияющие на солнце и внушающие трепет.

У ворот бурлила жизнь: людской поток, шум повозок и лошадей. Там были и простолюдины в скромных одеждах, и немало культиваторов с оружием, от которых исходила недюжинная сила.

Когда Су Лисюэ подошла к воротам, её преградили два стражника, чья сила была на пике первого ранга.

— Плата за вход — один низкосортный духовный камень или десять лянов серебра.

Один из стражников говорил довольно вежливо, но, взглянув на Су Лисюэ, невольно замер от восхищения. Она была одета в бледно-зеленое платье, найденное в сумках тех бродяг. Несмотря на простую ткань, наряд не мог скрыть ни её холодную, отрешенную грацию, ни ослепительную красоту.

Су Лисюэ молча протянула камень. Стражник принял его и махнул рукой, пропуская девушку внутрь.

Как только она переступила порог, на неё нахлынул шум, совершенно непохожий на лесную тишину. Широкие мощеные улицы пересекались под прямыми углами, по обе стороны тянулись бесконечные ряды лавок. Крики зазывал, шум торга и звон монет наполняли воздух жизнью.

На улицах культиваторы и обычные люди смешивались, но границы между ними были четкими. Простолюдины торопливо уступали дорогу могущественным воинам с мечами, а те, в свою очередь, ступали с высокомерным видом, наслаждаясь своим превосходством.

Су Лисюэ впервые видела столь оживленное место, и в её ясных глазах отразилось искреннее любопытство. Она с интересом разглядывала выставленные на прилавках духовные материалы, пилюли и артефакты. Вот только...

Су Лисюэ коснулась мешочка на поясе. Кроме Яояя, нескольких десятков духовных камней и пары скверных пилюль, у неё ничего не было.

— Нищета, — мысленно вздохнула она.

Только она успела разузнать, что сильнейший в городе Лося находится лишь на поздней стадии третьего ранга, как позади раздался легкомысленный голос:

— Эй, красавица, постой-ка!

Су Лисюэ замерла, но не успела обернуться, как почувствовала запах вина, смешанный с дешевой пудрой. Перед ней возник молодой щеголь, вид которого выдавал любителя разгульной жизни, а за ним — четверо или пятеро слуг. Сам молодой господин был лишь на начальной стадии второго ранга, а его приспешники и вовсе едва достигали первого.

— Девушка, ты одна? — щеголь картинно взмахнул золоченым веером. — Вижу тебя впервые, ты в нашем городе Лося гостья?

Слуги за его спиной расхохотались, глядя на Су Лисюэ с нескрываемой похотью. Прохожие, узнав молодого господина, поспешили убраться с дороги, чтобы не навлечь на себя беду.

— Это же третий молодой господин из клана Цянь, Цянь Додо! — шептались люди. — Опять этот бездельник вышел искать неприятностей? Тише! Клан Цянь — один из трех великих домов города, нам с ними лучше не связываться. Бедная девушка, такая красавица, наверняка попадет в его сети.

В толпе звучали жалость и злорадство, но никто не осмелился заступиться. Су Лисюэ, слушая перешептывания, всё поняла. Таких типов она вдоволь насмотрелась в прошлой жизни.

— Не бойся, красавица, — видя молчание девушки, Цянь Додо решил, что она испугалась, и его улыбка стала ещё довольнее. Он грациозно сложил веер. — Я Цянь Додо из клана Цянь, мой отец — старейшина нашего рода. Твоя красота поразила меня, я в полном восторге. Не окажешь ли ты мне честь, посетив мой дом? Позволь мне проявить гостеприимство.

Цянь Додо не был полным дураком: он не стал сразу лезть с руками, а решил надавить авторитетом, надеясь, что его имя заставит девушку покориться. В его глазах любая одинокая странница была легкой добычей.

Голос Су Лисюэ прозвучал холодно:

— Уйди с дороги.

Она не хотела лишних проблем в городе, чтобы не мешать своим планам по заработку и развитию. Будь они за городом, эти люди уже давно были бы мертвы.

Улыбка на лице Цянь Додо застыла. Он не ожидал, что эта хрупкая на вид красавица осмелится так с ним разговаривать!

— Что? — его лицо помрачнело. — Красавица, ты что, не ценишь доброту? В городе Лося ещё никто не смел отказывать мне, третьему господину Цянь! Я пригласил тебя по-хорошему, не заставляй меня менять тон!

Цянь Додо наставил на неё веер и кивнул слугам:

— Взять её! Пригласите эту дамочку ко мне в дом! Пусть узнает, что здесь к чему!

— Слушаемся, господин! — слуги, предвкушая забаву, с ухмылками окружили девушку. — Не обессудь, красавица, придется пойти с нами!

В этот момент раздался звонкий женский голос:

— Стоять! Цянь Додо, ты опять среди бела дня пытаешься силой утащить девушку?!

Из толпы вышла юная особа в ярко-красном костюме. Положив руку на рукоять меча, она уверенно шагнула вперед. Ей было лет шестнадцать-семнадцать, и хотя её красота уступала Су Лисюэ, в ней чувствовалась яркая, дерзкая энергия. Особенно выделялись её фениксоподобные глаза, полные непокорной гордости.

<http://bllate.org/book/18922/1851063>